

УДК: 343.98:340.6

ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ НА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Зиненко Ю.В.

*к.м.н., доцент кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт
МВД России,
Красноярск, Россия*

Аннотация

Анализом постановлений и заключений эксперта отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2019-2023 гг. установлено, что назначая СМЭ по определению тяжести вреда здоровью в рамках «проверки сообщения о преступлении», правоприменители формулируют вопросы о «возможности получения телесных повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении», а также о «возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах», что выходит за пределы компетенции эксперта (на основании п. 3.6 ст. 57 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, живое лицо, вред здоровью, компетенция, специальные знания, ситуационная экспертиза.

FEATURES OF THE FORMULATION OF QUESTIONS FOR FORENSIC MEDICAL EXAMINATION TO DETERMINE THE SEVERITY OF HARM TO HEALTH

Zinenko Yu.V.

*PhD, associate Professor of criminology
Siberian Institute of law
Ministry of internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

An analysis of the rulings and conclusions of the expert of the department of examination of victims, accused and other persons of the KGB of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination for 2019-2023 found that by appointing an SME to determine the severity of harm to health as part of the

"verification of a crime report", law enforcement officers formulate questions about "the possibility of bodily injury under the circumstances specified in the resolution", and also about the "possibility of damage under certain circumstances", which goes beyond the competence of the expert (on the basis of clause 3.6 of Article 57 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and Article 16 of Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 "On State Forensic expert activity in the Russian Federation").

Keywords: forensic medical examination, living person, harm to health, competence, special knowledge, situational expertise.

Назначая судебно-медицинскую экспертизу (далее – СМЭ) в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Бюро судебно-медицинских экспертиз (далее – БСМЭ), правоприменители ожидают получить от врача судебно-медицинского эксперта ответ на самый важный вопрос : «каков характер и степень вреда, причиненного здоровью?».

Кроме этого, в рамках СМЭ по определению тяжести вреда здоровью решаются основные вопросы о локализации повреждений, их количестве, механизме образования и давности причинения. В некоторых случаях формулируются некоторые иные вопросы, к примеру, «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при падении с высоты собственного роста?».

Анализ постановлений, направляемых следователями (дознателями) в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) за 2019-2023 гг. показал, что практически в каждом постановлении, следователи (дознатели) формулируют вопрос о возможности получения телесных повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении. Всего проанализировано 243 постановления и оформленных по ним заключений эксперта (СМЭ назначены в рамках «проверки сообщения о преступлении»). Возникает встречный вопрос, «не относится ли этот вопрос к категории вопросов, которые выходят за пределы компетенции врача судебно-медицинского эксперта?».

В данном аспекте показателен следующий пример, обнаруженный в архивных материалах отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ¹.

Старший участковый уполномоченный отдела полиции № 7 Межмуниципального управления МВД России «Красноярское», ст. лейтенант полиции С., рассмотрев материалы предварительной проверки КУСП № ... от 23.01.2024 г. назначает СМЭ по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью, и формулирует следующие вопросы: «1. Определить степень тяжести вреда здоровью причиненную гр. Г., причинён ли вред здоровью гр. Г.? Если да, то, степень причинённого вреда? 2. От какого количества приложений (ударов) могли возникнуть телесные повреждения у заявителя гр. Г.? 3. Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении? 4. Характер, давность, механизм образования, степень давности и локализация данных телесных повреждений?».

В описательно-мотивировочной части постановления в разделе «обстоятельства дела» отмечено следующее: «23.01.2024 скорой медицинской помощью была оказана медицинская помощь гр. Г. по адресу: г. Красноярск ул. Карла Маркса ... Со слов последнего 22.01.2024 г. в 22:00 часов был избит неизвестными».

В данном случае участковый уполномоченный полиции на СМЭ предоставляет только копию карты вызова скорой медицинской помощи и не предоставляет никаких материалов, содержащих следственную информацию. При этом обстоятельства получения повреждений описаны весьма скудно, отмечено только, что 22.01.2024 г. в 22:00 часов гр. Г. был избит неизвестными.

В выводах врач судебно-медицинский на вопрос № 3 «Могли ли

¹ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 978 от 07.02.2024г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?», ответил так: «В компетенцию врача судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении, так как это выходит за пределы компетенции эксперта» (на основании п. 3.6 ст. 57 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ о ГСЭД в РФ)).

Считаю, в условиях действующего законодательства, врач судебно-медицинский в таких случаях вполне может составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать ответ на этот вопрос и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

По наблюдениям ученых, вопрос о компетенции судебно-медицинского эксперта постоянно рассматривается в уголовно-процессуальном праве, но четкого и грамотного определения этому понятию наше законодательство не дает [1; 3; 4].

В некоторых постановлениях вопрос следователя (дознателя) изложен в предположительной форме, поэтому не может быть разрешен в рамках СМЭ, так как не относится к категории медицинских вопросов. Подчеркну, на основании положения ст. 2 ФЗ о ГСЭД в РФ, эксперт оказывает содействие судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла.

По данному вопросу даны разъяснения в ч. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 29 июня 2021 года

№22) : «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний ... Перед экспертом не могут быть поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученные в ходе производства допроса, очной ставки, и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку, в соответствии со ст. 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу».

Зачастую в постановлениях формулируется вопрос о возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах, что также выходит за пределы компетенции врача судебно-медицинского эксперта. Кроме этого, формулируются вопросы, относящиеся к разряду правовых вопросов, связанных с оценкой деяния.

В данном случае показателен следующий пример, обнаруженный в архивных материалах отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ².

Старший участковый уполномоченный отдела полиции № 7 Межмуниципального управления МВД России «Красноярское», ст. лейтенант полиции С., рассмотрев материалы предварительной проверки КУСП № ... от 07.02.2024 г. назначает СМЭ по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью, и формулирует следующие вопросы: «определить степень тяжести вреда здоровью причиненную гр. Б., причинён ли вред здоровью гр. Б.? Если да, то, степень причинённого вреда? От какого количества приложений (ударов) могли возникнуть телесные повреждения у заявителя гр. Б.? Могли ли данные телесные повреждения возникнуть в результате действий Б. при обстоятельствах указанных в постановлении, либо при падении с высоты собственного роста? Характер, давность,

² Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 989 от 14.02.2024г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

механизм образования, степень давности и локализация данных телесных повреждений?»

В описательно-мотивировочной части постановления в разделе «обстоятельства дела» отмечено следующее: «14.12.2023 между гр. Б. и неизвестным мужчиной по адресу: г. Красноярск ул. Калинина 12, произошел словесный конфликт на почве внезапно возникших неприязненных отношений, в ходе которого неизвестный мужчина, один раз ударил кулаком по лицу Б., в результате причинил последнему телесные повреждения и физическую боль».

В данном случае, участковый уполномоченный полиции не предоставляет никаких материалов, содержащих следственную информацию. Представлена только копия карты вызова скорой медицинской помощи.

На вопрос, сформулированный участковым уполномоченным полиции «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть в результате действий Б. при обстоятельствах указанных в постановлении, либо при падении с высоты собственного роста?», врач судебно-медицинский эксперт ответ сформулировал так: «В компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах. Кроме этого, в фабуле представленного постановления отсутствуют сведения о факте падения гр. Б., а также подробная характеристика травмирующей поверхности, на которую оно могло произойти, поэтому высказаться о возможности получения телесных повреждений в результате падения из положения стоя (с высоты собственного роста) не представляется возможным».

По сути, формулируя вопросы о «возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах», правоприменители пытаются решить вопросы ситуационного характера, что является предметом «судебно-медицинских исследований по реконструкции событий (ситуационных исследований)» (п. 85.7 приказа 346н) [2, 4].

Считаю, что верной трактовкой вопроса является следующая : «Укладываются ли установленные механизмы образования каждого из повреждений в обстоятельства, указанные в постановлении?».

Так в «заключении эксперта» № 977 от 25.02.2024 г. отмечено следующее : участковый уполномоченный полиции ОУУПиДН ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» старший лейтенант полиции М., рассмотрев материал КУСП № ... от 04.01.2024 г. назначает СМЭ по определению тяжести вреда здоровью и формулирует следующие вопросы : «1. Какие телесные повреждения имелись у гр. С. в результате вышеуказанного события? 2. Какова тяжесть и механизм образования каждого из повреждений? 3. Получены ли указанные повреждения одномоментно? 4. Укладываются ли установленные механизмы образования каждого из повреждений в обстоятельства, указанные в постановлении?»

В описательно-мотивировочной части постановления в разделе «обстоятельства дела» отмечено следующее: «04.01.2024 года около 05:00 часов гр. С. находясь по адресу: г. Красноярск, ул. Песочная ..., в ходе возникшего конфликта, причинил гр. С. телесные повреждения и физическую боль, путем нанесения одного удара лезвием ножа по правой руке (по пальцу правой кисти)».

Вывод эксперт в данном случае сформулировал так: «Анализом представленных медицинских документов установлено, что у гр. С. при обращении за медицинской помощью, в результате события 04.01.2024 года имелась поверхностная рана в области правого пальца, которая не влечет кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и, согласно пункту 9 раздела II приказа МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 г., расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека. Могла возникнуть от воздействия предмета (орудия), обладающего режущими свойствами. Установленный при производстве СМЭ механизм образования раны в области правого пальца

укладывается в обстоятельства, отмеченные в постановлении».

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих производство СМЭ в Российской Федерации, показывает, что перечень объектов для экспертных исследований закреплен в ФЗ о ГСЭД в РФ и в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. №346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее – приказе 346н).

Так, из ст. 10 ФЗ о ГСЭД следует, объектами исследований являются «вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза». А в соответствии со ст. 12 приказа 346н объектами экспертизы являются « ... живые лица, ... материалы уголовных, гражданских и арбитражных дел, а также дел об административных правонарушениях; документы, в том числе медицинские, представленные органом или лицом, назначившим экспертизу, и содержащие сведения, необходимые для производства экспертизы».

Детальный анализ отмеченных выше нормативных правовых актов показывает, что в перечне материалов для производства судебных экспертиз материалов проверок нет, так как в таких случаях следователи (дознаватели) предоставляют копии опросов, что не является объектом СМЭ.

Из этого следует, что вопрос «о возможности получения телесных повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении», следователи (дознаватели) могут формулировать только в том случае, если СМЭ назначена в рамках возбужденного уголовного дела. При этом в фабуле постановления (в разделе «обстоятельства дела» должны быть четко конкретизированы эти обстоятельства). Кроме этого, следователи (дознаватели) должны предоставлять на СМЭ материалы, содержащие следственную информацию (протоколы допросов, осмотров мест

происшествий, проверок показаний на месте и др.). Только в таком случае эксперт может дать ответ о том, что «возможно» или «не исключается» образование обнаруженных у потерпевшего повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении и, например, при обстоятельствах, указанных в протоколах допросов потерпевшего, подозреваемого. Подчеркну, выводы врач судебно-медицинский эксперт формирует на основании положений, дающих возможность проверить их обоснованность и достоверность на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 8 ФЗ о ГСЭД).

Подытожив сказанное выше, отмечу, что следователям (дознателям), назначая СМЭ по определению тяжести вреда здоровью в рамках «проверки сообщения о преступлении», необходимо отходить от постановки вопросов «о возможности получения телесных повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении». Рекомендую в случае необходимости следователям (дознателям) в постановлении формулировать вопрос так : «Укладываются ли установленные механизмы образования каждого из повреждений в обстоятельства, указанные в постановлении?». Что позволит врачу судебно-медицинскому эксперту провести исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме и тем самым соблюсти все принципы, которыми он должен руководствоваться при производстве СМЭ.

Полагаю, вопрос о вероятности образования повреждений при установленных или предполагаемых обстоятельствах может быть успешно разрешен следователем (дознателем), учитывая результаты СМЭ живого лица, на основе элементарного здравого смысла и жизненного опыта, так как не требует применения специальных знаний в области медицины. Еще раз подчеркну, оценка обстоятельств не требует использования специальных знаний и поэтому выходит за пределы компетенции эксперта.

Библиографический список:

1. Кичалюк О.Н. К вопросу о компетенции врачей – судебно-медицинских экспертов в уголовном судопроизводстве / О.Н. Кичалюк, Д.С. Ливицкая // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 4 (21). – С. 272-273.
2. Классификация медико-криминалистических ситуационных экспертиз/ Нагорнов М.Н., Леонова Е.Н., Ломакин Ю.В. [и др.]. // Судебно-медицинская экспертиза. – М., 2019 – №3. – С. 4-8.
3. Павлова А.А. Пределы компетентности эксперта как участника судопроизводства / А. А. Павлова // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 289-292.
4. Светлаков А.В. Профессиональная компетентность эксперта в вопросах определения обстоятельств происшествия / А.В. Светлаков, А.А. Ганичкина // Медицинская экспертиза и право. – 2014. – № 5. – С. 8-12.

Оригинальность 75%